

Принуждение к браку

«Скажи мне, ты собираешься выходить замуж или нет?»

Юй Юньси, лежавшая на земле, снова была высечена. Ее волосы были в беспорядке, а спина кровоточила, крася ее простое платье в красный цвет. Она с большим трудом приподняла голову, чтобы посмотреть на госпожу Чэнь, прежде чем сказала: «Я не собираюсь выходить замуж».

Госпожа Чэнь презрительно усмехнулась, наклонилась и приподняла подбородок Юй Юньси, сказав: «Ты всего лишь дочь наложницы в резиденции премьер-министра, и ты предназначена стать наложницей сама. Однако я организовала для тебя такой хороший брак с принцем-регентом. Ты должна быть благодарна».

В то же время госпожа Чэнь с злобой подумала про себя: «Эта маленькая с**ка выглядит точно так же, как и ее мать. Она похожа на лисицу, от вида которой сразу хочется ее уничтожить!»

Взгляд Юй Юньси был решителен и упрям; в нем совсем не было компромисса. Она переносила боль и слегка задышалась, когда сказала: «Когда императорский указ пришел из дворца, в нем ясно говорилось, что императорский наставник положил глаз на мою сестру. Этот «хороший брак», о котором вы говорите, изначально предназначался для моей сестры, не так ли?»

Хлоп!

Кнут снова опустился на спину Юй Юньси, причиняя нестерпимую боль.

«Твоя сестра станет будущей коронованной принцессой. Как она может выйти замуж за умирающего? Позволь сказать тебе, если ты откажешься садиться в свадебные носилки, твоя кормилица умрет», - сказала госпожа Чэнь, прежде чем презрительно рассмеялась.

Юй Юньси выплюнула кровь. В этот момент в ее взгляде наконец появилось беспокойство, и она спросила: «Что вы собираетесь сделать с няней?»

Мать Юй Юньси умерла много лет назад, и «няня», ее кормилица, была единственным человеком в мире, которая хорошо к ней относилась. Она не могла допустить, чтобы с ее кормилицей что-то случилось.

«Если ты послушно выйдешь замуж, я найму врача, чтобы вылечить твою больную кормилицу. В противном случае...»

«Хорошо, я выйду за него замуж», - сказала Юй Юньси, сжав кулаки. Ее голос выдавал ее нежелание, но в конце концов она пошла на уступки.

«Тебе стоило сразу послушаться меня...»

Юй Юньси смотрела на госпожу Чэнь упрямо и сказала слово в слово: «У меня есть условия. Во-первых, семья Юй должна хорошо заботиться о няне. Во-вторых, верните мне нефритовое ожерелье, которое оставила мне моя мать тогда.»

Перед смертью матери Юй Юньси ее мать неоднократно говорила ей, что нефритовое ожерелье очень особенное и может спасти ей жизнь в критический момент. Однако после смерти матери госпожа Чэнь пришла в покои ее матери и забрала все ценности, включая ожерелье.

Услышав слова Юй Юньси, она рассмеялась и презрительно сказала: «Это просто бесполезный кусок нефрита. Ты думаешь, я буду помогать такой вещи?»

«Это мои условия. Если вы не можете их выполнить, даже не думайте посадить меня в свадебные носилки», - твердо сказала Юй Юньси. Хотя госпожа Чэнь шантажировала ее жизнью кормилицы, она не была тем человеком, который легко идет на компромиссы.

«Ты...»

Юй Юньси холодно прервала ее: «Если вы продолжите тратить время, резиденция принца-регента начнет подозревать неладное. К тому времени вам тоже будет нелегко, и вся резиденция премьер-министра будет похоронена вместе со мной и моей кормилицей. Это того стоит...»

«Хватит!» - рявкнула госпожа Чэнь, когда она посмотрела на Юй Юньси. Она не ожидала, что Юй Юньси, дочь наложницы, которая всегда была у нее в подчинении, осмелится угрожать ей в этот момент. Однако она также знала, что ей действительно некогда сейчас.

Госпожа Чэнь глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, и подавила желание убить Юй Юньси, прежде чем резко сказала слуге: «Что ты делаешь? Быстро принеси нефритовое ожерелье!»

После того, как нефритовое ожерелье было принесено и передано Юй Юньси, слуги рядом связали ей руки и заткнули рот куском ткани. За несколько мгновений она почувствовала головокружение и постепенно потеряла сознание.

Впоследствии Юй Юньси одели в свадебное платье. Звуки гонгов и барабанов раздавались по всей резиденции премьер-министра, когда ее внесли в свадебные носилки.

Полмесяца назад самый доверенный брат императора, девятый принц, также известный как бог войны и пользующийся широким уважением людей Тянься, подвергся нападению. В результате он впал в кому. Императорский наставник заявил, что девятому принцу нужно жениться на женщине с совместимой датой рождения, чтобы он пришел в сознание. В то время

было обнаружено, что дата рождения Юй Ваньжун, законной дочери премьер-министра, совместима. Однако люди из резиденции премьер-министра настаивали, что эта дата рождения принадлежит Юй Юньси.

Юй Юньси проснулась от холода. Она медленно открыла глаза и обнаружила, что её небрежно бросили на пол. Она всё ещё испытывала боль от ран, а когда захотела проверить свои раны, поняла, что её руки всё ещё связаны. Она немного поборолась и наконец встала. Первыми вещами, которые она увидела, были ярко-красные пожелания счастья, ярко-красные свечи и ярко-красные балдахины кровати. Не прошло много времени, как она увидела мужчину в красной одежде жениха, лежащего на кровати.

Юй Юньси на мгновение заколебалась, но в конце концов подошла поближе, чтобы рассмотреть. Как только её взгляд упал на мужчину, она была потрясена.

Лицо мужчины было безупречным, с высоким переносьем. Хотя сейчас он был без сознания, было нетрудно увидеть, каким суровым и доблестным он когда-то был.

«Значит, это Фэн Или, мой так называемый муж?» - тихо пробормотала Юй Юньси, придя в себя.

Вдруг раздался холодный женский голос: «Старшая барышня, прошу вас впредь следить за своими словами. Вас выбрали в жёны принцу-регенту только из-за вашей даты рождения».

Юй Юньси обернулась и увидела женщину с недружелюбным выражением, выходящую из-за ширмы. Её выражение слегка изменилось, когда она с удивлением воскликнула: «Тётушка Цин?»

Женщина перед Юй Юньси была одной из доверенных помощниц семьи Чэнь. На протяжении многих лет она помогала семье Чэнь во многих тёмных делах.

«Что она здесь делает?»

Как будто читая мысли Юй Юньси, тётушка Цин презрительно сказала: «У вас не было хорошего воспитания, и вы не знаете правил. Госпожа беспокоилась, что вы опозорите резиденцию премьер-министра, поэтому она послала меня сопровождать вас и помочь вам».

«Помочь мне? Скорее уж следить за мной, верно?»

Юй Юньси захотелось рассмеяться, когда она услышала слова тётушки Цин.

«Старшая барышня... Нет, принцесса... Хотя Его Королевское Высочество наполовину мёртв, за вами всё ещё наблюдают многие люди в резиденции принца-регента. Их отношение к вам зависит от резиденции премьер-министра. Поэтому вам нужно думать дважды, прежде чем

делать что-либо неблагоприятное для резиденции премьер-министра», — сказала тётушка Цин. Она с презрением взглянула на лежащего на кровати Фэн Или и подошла развязать верёвку на руках Юй Юньси.

Юй Юньси опустила глаза и промолчала.

Однако тётушка Цин не собиралась облегчать жизнь Юй Юньси. Она заметила нефритовое ожерелье на Юй Юньси и сказала: «Госпожа велела мне пока забрать нефритовое ожерелье...»

Говоря это, тётушка Цин потянулась отобрать ожерелье.

«Значит, они хотят продолжать мной управлять?»

Глаза Юй Юньси пылали от злости, когда она быстро уклонилась в сторону, чтобы избежать тётушки Цин. Однако через несколько мгновений нестерпимая боль разошлась по её телу от ран на спине. Она хотела продолжать уворачиваться, но боль мешала ей двигаться. Как раз когда она впала в панику, она краем глаза увидела Фэн Или. Она быстро подбежала и сунула ожерелье к нему в одежду.

Тётушку Цин это, похоже, не смутило.

Видя, что тётушка Цин вот-вот снова собирается отобрать ожерелье, Юй Юньси быстро сказала: «Тётушка Цин, он же принц-регент. Вы уверены, что хотите это сделать? К тому же, я слышала, что его отравили. Кто знает, передаётся ли этот яд?»

Выражение лица тётушки Цин резко изменилось, когда она это услышала. Она поспешно отдернула руки и прикрыла рот и нос, отступив.

Юй Юньси продолжала многозначительно говорить: «Тётушка Цин, сегодня моя брачная ночь с Его Королевским Высочеством. Вы уверены, что хотите остаться в комнате?»

Тётушка Цин взглянула на лежавшего на кровати Фэн Или, а затем сердито посмотрела на Юй Юньси. В конце концов она смогла сказать только сквозь зубы: «В таком случае, я вынуждена заранее поздравить вас и Его Высочество с брачной ночью. Надеюсь, вы скоро родите ребёнка».

С этими словами тётушка Цин взмахнула рукавами и ушла.

Воспользовавшись случаем, Юй Юньси выглянула наружу и увидела, что двор охраняется многими стражниками. Она горько пробормотала: «Резиденция премьер-министра держит няню в заложниках, а в резиденции принца-регента столько стражи. Я и правда не могу сбежать».

Юй Юньси была измотана, а боль не способствовала. Она коснулась бока и нашла пузырёк с лекарством. Она с облегчением вздохнула про себя: «К счастью, все эти годы у меня была привычка носить с собой лекарства...»

Юй Юньси приняла несколько таблеток, и боль наконец немного утихла. Затем она повернулась посмотреть на Фэн Или на кровати. Она откинула его одежду в сторону. Его тело было очень холодным, а ожерелье лежало у него на груди, согревая его.

«Наконец-то я получила мамино ожерелье», — пробормотала Юй Юньси с ноткой радости, нежно протирая ожерелье. Она не заметила, что когда она взяла ожерелье, пальцы Фэн Или слегка пошевелились.

<http://tl.rulate.ru/book/103780/3613765>